

ŁATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
7

DAWNA CYRYLICKA KSIĘGA DRUKOWANA:
TWÓRCY I CZYTELNICY

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej

Białystok 2016

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
Arcybiskup Wrocławski i Szczeciński Jeremiasz (Wrocław),
ks. Henryk Paprocki (Warszawa), Antoni Mironowicz (Białystok),
Aleksander Naumow (Wenecja)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwik (redaktor naczelny),
Jakub Oniszczyk (sekretarz), Marzanna Kuczyńska,
Jarosław Charkiewicz, Urszula Pawluczuk

Recenzenci

prof. Irena Špadijer, Belgrad
prof. Jerzy Grzybowski, Warszawa
prof. Krasimir Stanczew, Rzym

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

ЕЛЕНА ТИТОВЕЦ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

ВЛАДЕЛЬЦЫ И ЧИТАТЕЛИ ЭКЗЕМПЛЯРА ЕВАНГЕЛИЯ 1575 ГОДА (ИЗ ФОНДОВ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)

Ключевые слова: кириллические издания, Елеазар Турков, Стефан Севастьянов

Евангелие напрестольное 1575 года одно из самых красивых изданий белорусского мастера Петра Мстиславца, напечатанное в Вильне в доме Мамоничей 30 марта 1575 года. Оно выделяется своими гравюрами и художественным оформлением, выполненными в особенном праздничном стиле печатника¹. Совершенное оформление было особенно актуально для издания Евангелия напрестольного – книги для богослужения, содержащей текст Четвероевангелия и расписание евангельских богослужебных чтений.

Статус книги был очень высок, она являлась предметом культа, ее читали в самые торжественные моменты богослужения, при крещении и венчании. Книга должна была находиться в церкви на алтаре, поэтому к ее печатанию, художественному оформлению предъявлялись особые требования: качественная бумага, широкие поля, крупный шрифт, роскошные гравюры со множеством декоративных деталей. Все они в полной мере были мастерски выполнены Петром Мстиславцем. В послесловии к книге он написал о том, как, осознавая груз ответственности, боялся приступить к печатанию святой книги: «Аз же есмь человек грешен и немощен, бояхся начатии таковая». Однако, поразмыслив, утвердился и решил реализовать данное от Бога мастерство: «Аще и един талант вверен будет кто, не ленитися подобает, но прилежно делати»².

Книга была востребована, она необходима была для совершения общественно-богослужения в каждой церкви и монастыре. Переплет Евангелия напрестольного обычно соответствовал его статусу, он был из бархата поверх которого крепились цельные чеканные пластины или металлические накладки с изображениями распятия Христова с предстоящими (в центре) и четырех евангелистов (по углам) верхней крышки. Украшенная таким образом книга считалась одним из наиболее ценных вкладов в монастырскую или соборную церковь.

Люди разного общественного положения и достатка путем пожертвований стремились обеспечить спасение своей души и душ своих родственников.

¹ В. Ф. Шматаў, *Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стагоддзяў*, Мінск 1984, с. 83.

² *Евангелие*, Вильна 1575, л. 393.

Пожертвования делались для молитв в монастыре «за здравие» живущих вкладчиков и «за упокой» умерших. Считалось, что молитва братии обители или клириков собора в святом месте обладала наибольшей силой.

Виленское Евангелие 1575 года было одним из первых восточнославянских изданий, напечатанных кириллическим шрифтом. До него в Москве в Анонимной типографии Четвероевангелие издавалось трижды: в 1553/1554 году вышло так называемое Евангелие «узкошрифтное»³, в 1558/1559 году – «среднешрифтное»⁴, в 1563/1564 году – «широкошрифтное»⁵.

Тираж Евангелия 1575 года был, очевидно, стандартным для того времени – около 1200 экземпляров. Согласно сводному каталогу кириллических изданий Александры А. Гусевой, до нашего времени дошло 110. В Беларуси находится четыре: в Ветковском музее народного творчества (шифр не указан) – 1 экземпляр; в Гомельском областном краеведческом музее – 1 (инв. 15641); в Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси – 2 экземпляра (К16–18/Ср143, К16–18/Ср239)⁶. В каталоге А. А. Гусевой не отмечен экземпляр Национальной библиотеки Беларуси, приобретенный в 2001 г. – 12Рк28533К⁷, следовательно, в государственных хранилищах Беларуси хранится пять Евангелий Мстиславца. Особенно ценными являются экземпляры с записями знаменитых людей, оставивших свой след в истории.

На одном из экземпляров ЦНБ НАН Беларуси (К16–18/Ср143) сохранилась такая вкладная запись скорописью 1575–1587 годов, объем которой составляет целый печатный лист:

Сіе еv(ан)г(е)ліе тетр печатное положил игумен Евфіміе в селе А(н)гг(е)лове. І кто будет поп в той ц(е)ркви служител, і тому попу поминати, ігумена в животе за здрав(и) е а по смерти за упокой, да родителей его Іона да иноку Марину, да служащаг(о) в с(вя) тем храме сем с(вя)щенноінока Мисаила понеж(е) он велію веру имел к Пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)ци, и давал по д(у)ши своей сію книгу с(вя)тое Ев(ан)г(е)ліе, да паникадило мед[ян]о да колоколы, на вечнүю памят.

А подписал сам игумен Еуфіміе, Б(о)га ради г(о)с(под)не с(вя)щенник Ім(я)р(е)к служащій в с(вя)тем храме семь Успенія Пр(е)с(вя)тыа Б(огороди)ци незабвены име и д(у)ша н(а) ша в с(вя)тых своих м(о)л(и)твах.

А Ев(ан)г(е)ліе сіе прочитаи с страхом і с трепетом и с великим б(е)реженіем як пред самым Х(ри)с(т)омъ і Б(о)гом предстоиш⁸.

³ А. А. Гусева, *Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: сводный каталог*, т. 1, Москва 2003, с. 27, № 3.

⁴ Ibidem, с. 47, № 9.

⁵ Ibidem с. 148, № 30.

⁶ Ibidem, с. 453, № 60.

⁷ Г. В. Киреева, *Коллекция кириллических изданий XVI – начала XX в. Национальной библиотеки Беларуси*, [в:] *Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в.*, Труды II Международной научной конференции [Москва, 30–31 октября 2009 г.], ред. И. В. Поздеева, В. П. Пушков, Москва 2011, с. 111–132.

⁸ Рядом с записью – подпись игумена Евфимия. *Евангелие*, Вильна, 1575, л. 393. л. [1] перед л. 2 второй фолиации. Графическое воспроизведение текста упрощено, буквы, вышедшие из употребления, заменены современными, выносные буквы записаны в строку, отсутствующие при сокращении под титлом приведены

Впервые информация о вкладной записи была опубликована в 1976 году сотрудником отдела редких книг и рукописей библиотеки Валентиной Вячеславовной Билевич⁹. Впоследствии запись упоминалась другими исследователями как образец в высшей степени почтительного, благоговейного отношения к книге¹⁰. Однако содержание записи не было предметом подробного изучения, личность автора и других людей, упомянутых в ней, не были установлены.

Анализ материала из различных источников, о которых будет сказано ниже, сравнение почерка позволили нам установить, что автором записи является Елеазар Иванович Турков (ранее 1524 – после 1.10.1587)¹¹, принявший в 1551 году постриг под именем Евфимий¹².

Свою запись он разделил абзацами на три части. В первой, информативной, содержатся сведения о вкладчике, его родителях, об одном иноке из братии монастыря, очевидно, близком автору, а также о размере и назначении пожертвования. Вторая часть является пространной удостоверительной записью игумена. Третья часть, самая короткая, пафосная и эмоциональная, представляет собой своеобразный гимн святой книге, демонстрирует проповеднический и литературный талант автора.

В первой части записи автор сообщает: «Сіе еѵ(ан)г(е)ліе тетр печатное положил игумен Евфіміе в селе А(н)гг(е)лове». Упомянутое село Ангелово с деревнями в 1532 году было куплено монахами Иосифо-Волоколамского монастыря за 400 рублей и кунью шубу. Достоинствами приобретенного владения были близость к Москве и расположение у большой дороги. Согласно писцовой книге 1574 году, в Ангелове находились церковь, монастырский двор, два крестьянских двора и прочие хозяйственные постройки¹³.

С Иосифо-Волоколамским монастырем была тесно связана судьба Евфимия Туркова. В течение 12 лет он был учеником бывшего архиепископа новгородского Феодосия. В 1560-е годы Евфимий был назначен уставщиком монастыря,

в круглых скобках. Прописные и строчные буквы, знаки препинания проставлены с учетом современных правил.

⁹ В. В. Билевич, *Белорусские книги кирилловской печати XVI–XVII веков в фондах ФБАН БССР*, [в:] *Из истории книги в Белоруссии (сборник статей)*, отв. ред., К. Г. Шерман, Минск 1976, с. 93–112.

¹⁰ А. І. Цітавец, *Асобнікі Евангелля 1575 г. у фондзе Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Я. Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*, [в:] *Кніжная культура Беларусі XVI – сярэдзіны XVII ст.: да 440-годдзя выдавецкай дзейнасці Мамонічаў*, Матэрыялы X Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў (Мінск, 17–18 красавіка 2014 г.), Нацыянальная бібліятэка Беларусі: скл. Г. У. Кірэва, Т. А. Сапера, А. А. Суша, Мінск 2014, с. 106–113.

¹¹ В публикации Н. С. Демковой указаны даты жизни «1524–1587»: Н. С. Демкова, *Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова*, «Труды Отдела древнерусской литературы», т. 51), Санкт-Петербург 1999, с. 342. В публикациях Р. П. Дмитриевой, Л. А. Ольшевской указана дата смерти «1587»: Р. П. Дмитриева, *Евфимий Турков*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, отв. ред. Д. С. Лихачев, вып. 2, ч. 1: А–К, Ленинград 1988, с. 206; *Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова*, подг. текста, перев. и коммент. Л. А. Ольшевской, [в:] *Библиотека литературы Древней Руси*, т. 13, ред. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, А. А. Алексеев, Н. В. Поньрко, Санкт-Петербург 2005, с. 839.

¹² Б. М. Клосс, А. В. Кузьмин, *Евфимий*, [в:] *Православная энциклопедия*, <www.pravenc.ru/text/187717.html> (30.08.16).

¹³ Е. Н. Мачульский, *Ангелово*, [в:] *Красногорье, виртуальный исторический музей*, <<http://kihm.watertowers.ru/derevni-i-sela/15-angelovo>> (30.08.16).

следил за правильным проведением церковных служб, пополнением синодиков, в 1571–1572 годах он стал также исполнять обязанности монастырского казначея¹⁴.

Сан игумена Иосифо-Волоколамского монастыря 26 июля 1575 года он получил по требованию самого царя Ивана Грозного. Об участии самодержца в его назначении игумен писал впоследствии в своей Духовной грамоте:

Паки же отцы и братиа обители сеа понуждающе мя прияти началство по много время и възвестиша о мне самодръжцу, государю и царю, благочестивому и христоробивому, великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии. Он же, прозорливый и богомудрый царь, начат ко мне кротце глаголати и понужати мою худость възприяти началство великиа обители сеа, и мудрыми и тихыми глаголы увещаваа мя...¹⁵.

Хвалебные слова царствующей особе, очевидно, употреблены не только как традиционная формула этикета, но и как следствие тесных связей с высшей властью, милостей и покровительства самодержцев, способствовавших приумножению духовного и экономического могущества монастыря. Во второй половине XVI века Иосифо-Волоколамский монастырь был одним из крупнейших книжных центров на Руси, занимал в интеллектуальной и духовной жизни общества особое место. Настоятели монастыря, в их числе и игумен Евфимий, были участниками важнейших церковных и земских соборов.

С Иваном IV игумен Евфимий неоднократно общался лично. В монастыре был выработан особый ритуал приема и пребывания царствующих особ, который отражен в составленном Евфимием Турковым Обиходнике. Иван Грозный пожертвовал монастырю более 8 тысяч рублей, значительные вклады в монастырь сделали впоследствии царь Федор Иванович и Борис Федорович Годунов¹⁶.

В своей записи игумен Евфимие обращается к последующему служителю церкви с просьбой о поминовении: «I кто будет поп в той ц(е)ркви служител, и тому попу поминати, игумена в животе за здрав(и)е а по смерти за упокои, да родителей его Юона да иноку Марину».

Благодаря записям самого Евфимия сохранились сведения о его семье. Отцом Евфимия был Иван Иванович Турков, умерший 14 ноября 1524¹⁷. Мать происходила из дворянского рода Ямских, в иночестве носила имя Марина. Известно, что у Евфимия был брат Никандр, тоже монах¹⁸. В списке монахов

¹⁴ *Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова*, подг. текста, перевод и комм. Л. А. Ольшевской, «Библиотека литературы Древней Руси», т. 13), Санкт-Петербург 2005, с. 839. В публикации Т. Дайкстра указано, что Евфимий был казначеем в 1563 г.: Т. Дайкстра, *Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей* (На материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479–1607), [в:] *Именослов: Историческая семантика имени*, вып. 2, сост. Ф. Б. Успенский, Москва 2007, с. 265.

¹⁵ *Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова...*, с. 694.

¹⁶ *Ibidem*, с. 839.

¹⁷ Б. М. Клосс, А. В. Кузьмин, *Евфимий*, [в:] *Православная энциклопедия*, <www.pravenc.ru/text/187717.html> (30.08.16). В. О. Ключевский, *Древнерусские жития святых как исторический источник*, Москва 1871, с. 415–416. В публикации Л. А. Ольшевской указана дата смерти Ивана Туркова «1525»: *Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова...*, с. 839.

¹⁸ *Духовная грамота и исповедь Евфимия Туркова...*, с. 839.

Волокаламского монастыря 1479–1607 он упоминается как Никандро Иванов сын Турков, соборный старец 1573–1588, что говорит о его высоком статусе в монастыре, участии в управлении монастыря, контроле над повседневной жизнью братии.

Сохранилось прощальное письмо Марины Турковой своему сыну, начинающееся следующими словами: «В пречестную обитель пречистыа богородица честнаго и славнаго ея успения от старицы Марины сыну моему Еуфимию поклон». Оно дошло до нашего времени в списке, сделанном Евфимием Турковым (почерк списка письма и почерк вкладной записи в экземпляре ЦНБ НАН Беларуси похожи)¹⁹ и озаглавленном им как «Последнее благословение ... ра[бы божи]а государыни моей матери преподобные старицы Марины». Список помещен на внутренней стороне переплета Каноника, написанного Евфимием Турковым в 1575–1587 годов, включающем очень важные для него документы личного характера – текст его духовной грамоты и предсмертной исповеди, краткий семейный летописец, в котором записаны даты его пострига, смерти отца, деда и дяди²⁰. В письме мать ласково обращается к сыну: «Пожалуй, Еуфимюшко, отпиши ко мне о своем здоровье, как тебя Пречистая Богородица милует»²¹. Инокня благославляет сына и просит после смерти внести ее имя в синодик («сенаник вечной») для поминовения.

Иосифо-Волокаламский монастырь был центром организации заупокойных богослужений. Большое внимание здесь уделялось ведению синодиков, особых памятных книг с именами живых и мертвых, поминаемых священником во время отправления служб. Система поминаний, разработанная в Иосифо-Волокаламском монастыре в XVI веке, стала образцом для крупнейших русских монастырей.

Основателем монастыря Иосифом Волоцким была введена практика, которая предполагала разделение на повседневное поминание и на поминание, вписанное в синодик и зависящее от размера вклада²². В «вечные» записывались имена крупных вкладчиков «на веки».

Свою лепту в ведение синодиков внес Евфимий Турков, он также составлял, пополнял и обновлял списки, в которые были внесены имена вкладчиков с указанием даты, когда «по их душам» корм. Согласно составленному им Обиходнику, имя покойного заносилось в повседневные списки «до века», если в монастырь поступало 50 рублей²³.

В приходно-расходных книгах Иосифо-Волокаламского монастыря 70–80-х годов указано:

¹⁹ Копия письма представлена в публикации А. А. Зимина: А. А. Зимин, *Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой*, «Лингвистическое источниковедение», отв. ред. С. И. Котков, Москва 1963, с. 137.

²⁰ В. О. Ключевский, *op. cit.*, с. 415–416.

²¹ А. А. Зимин, *op. cit.*, с. 138.

²² А. И. Алексеев, *Иосифов Волокаламский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, [в:] *Православная энциклопедия*, <<http://www.pravenc.ru/text/673721.html>>.

²³ А. А. Зимин, *Вкладные и записные книги Волокаламского монастыря XVI в.*, [в:] *Из истории феодальной России*, отв. ред., А. Л. Шапиро, Ленинград 1978, с. 77–84.

Лета 7090-го [1581] октября²⁴ в 20 день приехал игумен Еуфимей к Москве. И приход к нему деньгам, что здовали христороубцы. Пожаловал государь царь и великий князь дал в дом Пречистыя Богородицы по царевиче Иване Ивановиче на вечной помянок 700 рублей²⁵.

Пожертвования ради спасения души были разнообразными: церковная утварь, богослужебные книги, хозяйственные принадлежности, хлеб, домашний скот, одежда, деньги и недвижимое имущество. В данном случае игумен «давал по д(у)ши своєї сію книгу с(вя)тое Ев(ан)г(е)ліе, да паникадило мед[ан]о да колоколы, на вечную память».

В своей вкладной записи игумен Евфимий просил также о поминании души «служащаг(о) в с(вя)тем храме сем с(вя)щенноінока Мисаила понеж(е) он велію веру имел к Пр(е)ч(и)стей Б(огоро)д(и)ци». В публикации, посвященной инокам Иосифо-Волоколамского монастыря, упоминается Мисаил (священноинок 1571). Он не был сколько-нибудь известным лицом, не принадлежал к землевладельцам, поэтому имел в монастыре скромный статус²⁶.

Вторая часть вкладной записи не отличается по письму от предыдущей, представляет собой выделенную красной строкой собственноручную удостоверительную запись: «А подписал сам игумен Еуфиміе, Б(о)га ради г(о)с(под)не с(вя)щенник Ім(я)р(е)к служащїи в с(вя)тем храме семь Успенїа Пр(е)с(вя)тыа Б(огороди)ци незабвены име и д(у)ша н(а)ша в с(вя)тых своих м(о)л(и)твах». Рядом со второй частью записи – подпись-росчерк игумена Евфимия, представляющая собой замысловатую лигатуру из первых букв его имени.

Далее с красной строки следует третья часть – торжественное слово христианского проповедника, обращенное к своему преемнику, служителю церкви: «А Ев(ан)г(е)ліе сіе прочитаи с страхом і с трепетом и с великим б(е)реженіем як пред самым Х(ри)с(т)омь і Б(о)гом предстоиш». Для глубоко верующего человека того времени Евангелие представляло собой сакральный предмет, высшую духовную сущность.

Евфимий Турков был одним из наиболее талантливых и плодовитых писателей Иосифо-Волоколамского монастыря. Он собирал сочинения своих учителей и известных современников, перерабатывал их, редактировал, писал предисловия²⁷, составил новую редакцию *Жития Иосифа Волоцкого*, *Житие Феодосия*, архиепископа новгородского, был переписчиком сборников церковно-нравоучительной литературы.

Много сил он посвятил организации и оформлению документации Волоколамского монастыря, в 1573 году он составил опись библиотеки, написал монастырский Обиходник (около 1579 г.) с изложением норм церковно-монастырской жизни,

²⁴ Месяц октябрь, очевидно, указан ошибочно: царевич Иван Иванович, сын царя Ивана Грозного умер 19 ноября 1581 г.

²⁵ *Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг.*, вып. 1, ред. А. Г. Манькова, Москва–Ленинград 1980, с. 203.

²⁶ Т. Дайкстра, *op. cit.*, с. 279.

²⁷ Р. П. Дмитриева, *Евфимий Турков...*

которые были завещаны основателем монастыря, переработал вкладные книги. Им были составлены списки, книги, фиксирующие вклады в монастырь главным образом на помин умерших родственников. Они содержат ценные сведения о жизни монастыря, уровне материальной культуры того времени²⁸.

Монахи-книжники, в том числе Евфимий Турков, занимались перепиской книг, некоторые из них игумен впоследствии жертвовал в качестве вклада. В 1575–1587 годах он переписывал Псалтирь, после его смерти его ученик и преемник Левкея Аишев приписал к этой Псалтири некролог, посвященный самому Евфимию Туркову²⁹.

Исследователей не установили точную дату смерти игумена Евфимия. Руфина П. Дмитриева указывает 1587 год³⁰, Борис М. Клосс и Андрей В. Кузьмин – «после 1.10.1587»³¹. В связи с этим мы обратили внимание на записи о поминании в вотчинных хозяйственных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века, в частности на приходные книги казначея Ефрема Нащокина, которые он вел с 24 мая 7096 года [1588 г.] по 27 ноября 7097 год [1588 г.]³². В записи от 16 августа 7096 года сообщается: «принес келарь старец Моисей по старце по Еуфимье на погребенья, братие на колачи 20 алтын с гривною да на квас полтина» (л. 142 об. – 143)³³. В записи от 17 августа 7096 года: «...принес старец Никандро Турков по брате своем по старце Еуфимье на двои колачи 46 алтын 4 деньги да на квасы по полтине» (л.143)³⁴. В записи от 2 сентября 7097 года: «...дал игумен Левкея по старце Еуфимье Туркове на полусорачины на колачи 20 алтын з гривною, да на сычанай квас полтина, да на сорачины на колачи ж 20 алтын з гривною, да на рыбу полтина, да на медвеной квас рубль, да попом да диаконам на службы 4 гривны. Да к старой к Еуфимьеве даче по душе по Еуфимьеве ж дал 11 рублей денег» (л.144 об.)³⁵. Если вести отсчет по этим записям, то игумен Евфимий умер в середине августа 1588 года, не позднее 16 числа.

Экземпляр Евангелия с вкладной записью игумена, очевидно, некоторое время после смерти вкладчика находился в богатом книжном собрании Иосифо-Волоколамского монастыря, которое в конце XVI века было в Русском царстве третьим по величине после Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Известно, что к XVIII веку книжное собрание обители значительно сократилось

²⁸ А. А. Зимин, *Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в...*; А. А. Зимин, *Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой...*

²⁹ Р. П. Дмитриева, *Левкея Аишев*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, ответственный редактор Д. С. Лихачев, вып. 2, ч. 2: Л–Я, Ленинград 1989, с. 6.

³⁰ Р. П. Дмитриева, *Евфимий Турков* ...

³¹ Б. М. Клосс, А. В. Кузьмин, *Евфимий...*

³² В оригинале год указан по византийскому летосчислению. Для перевода года «от сотворения мира» на современное летосчисление необходимо отнять цифру 5508, а если записи датированы сентябрем–декабрем, то 5509.

³³ *Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90-х гг.*, вып. 1, ред. А. Г. Манькова, Москва–Ленинград 1987, с. 15.

³⁴ *Ibidem*, с. 15–16.

³⁵ *Ibidem*.

и состояло всего из нескольких десятков книг, в основном печатных³⁶. Бурные события XVII века, очевидно, не позволили задержаться в монастыре и нашему экземпляру.

Монахи могли избавиться от издания с подпорченной репутацией после событий 1627 года, когда патриарх Филарет подверг цензуре богослужебные издания и повелел изъять из употребления книги литовской печати. Не могла не отразиться на судьбе экземпляра церковная реформа патриарха Никона, 1650-х–1660-х годов, направленная на унификацию православного богослужения, исправление богослужебных книг. Церквам и верующим было запрещено пользоваться в богослужении старопечатными книгами как с «новопечатными несогласными». С этого времени книги, изданные до 1652 года, конфисковывались, изымались из употребления и заменялись «новоисправленными».

Старопечатные «дониконовские» книги у церквей и монастырей стали выкупать и выменивать старообрядцы. Дореформенные печатные книги были основой сохранения их веры³⁷. Возможно, ко времени секуляризации 1764 года и последующего обеднения монастырских владений книги в Иосифо-Волокаламском монастыре уже не было.

Новый виток в судьбе экземпляра был связан с указом Николая II от 17 апреля 1905 *Об укреплении начал веротерпимости*. Этим документом декларировались равные права представителям всех ранее ущемленных конфессий, в том числе старообрядцам, которым разрешалось строить храмы и заниматься общественной деятельностью. Старообрядцы теперь уже открыто собирали и сохраняли экземпляры дониконовской печати, вели торговлю церковной утварью и книгами. Благодаря старообрядцам дошло до нас большинство старопечатных изданий, хранящихся сейчас в государственных собраниях, такая судьба и у нашего экземпляра.

В XX веке на книге появился штамп: «СОБСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ СТАРОПЕЧАТНЫХ И РУКОПИСНЫХ КНИГ Стефана Федоровича СЕВАСТЬЯНОВА». Его владельцем стал старообрядец Стефан Ф. Севастьянов (1872–1944), а потом и его сын Михаил (1928–2006). Информация о Севастьяновых, написанная, очевидно, внуком Стефана Фёдоровича – настоятелем Собора иереем Иоанном Севастьяновым, помещена на сайте общины Покровского собора Русской Православной Старообрядческой Церкви Ростова-на-Дону³⁸.

Стефан Ф. Севастьянов был родом из старообрядческого хутора Подстепного, станицы Есауловской, Области войска Донского (теперь территория этого селения залита водами Цимлянского водохранилища). До революции он служил в казачьем полку охраны Николая II трубачом, после службы поселился в Ростове-на-Дону и стал уставщиком Введенской старообрядческой общины. В годы НЭП-а он занимался коммерцией, был одним из основных попечителей Введенской общины.

³⁶ А. И. Алексеев, *Иосифов Волокаламский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь...*

³⁷ И. В. Поздеева, *Никон*, [в:] *Книга*, Энциклопедия, Москва 1999, с. 447.

³⁸ *Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора Ростова-на-Дону*, <<http://www.izdrewle.ru/>> (30.08.16).

Михаил С. Севастьянов также был прихожанином Введенского старообрядческого храма в Ростове-на-Дону. В 1946 году он был келейником в Винницкой старообрядческой общине, в 1953–1960 годах служил в Кисловодской старообрядческой общине. В свое время Михаил С. Севастьянов окончил Кабардино-Балкарский государственный университет, неоднократно обвинялся в антисоветской деятельности, был под арестом. С 1984 года – служил уставщиком в Ростовской старообрядческой общине.

В публикации на сайте общины Покровского собора Русской Православной Старообрядческой Церкви Ростова-на-Дону сообщалось о конфискации имущества Стефана Фёдоровича в 1933 году и коллекции рукописных и старопечатных книг Михаила Стефановича в 1969/1971 году³⁹. Однако конфискованы были явно не все книги. Благодаря предпринимательской деятельности Михаила Стефановича (о которой существуют и негативные отзывы⁴⁰) по приобретению книг в среде старообрядцев и их последующей продаже, эти книги получили широкое распространение. В настоящее время они хранятся в Российской государственной библиотеке, в Сибирском отделении Российской академии наук, Кабардино-Балкарском университете⁴¹, в Национальной библиотеке Украины имени Володимира И. Вернадского⁴² и ЦНБ НАН Беларуси. Таким образом ЦНБ НАН Беларуси приобрела у Михаила С. Севастьянова одни из самых ранних и ценных книг коллекции кириллических изданий, данный экземпляр (шифр: К16–18/Ср143) был приобретен в 1973 году. Отдельные книги коллекции Севастьяновых были переданы библиотеке в дар.

В отеле редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранится переписка 1973, 1991 годах бывшей заведующей отдела Лидии Ивановны Збралевич (1930–2012) и Михаила Стефановича Севастьянова по поводу покупки книг из коллекции Севастьяновых. Письма отражают уважительные доверительные отношения, которые у них сложились в результате этих переговоров, свидетельствуют о глубоком знании Михаилом С. Севастьяновым старопечатной и рукописной книги. Он был знатоком старообрядческого пения и устройства общины, продолжателем древнерусских культурных традиций. Своими знаниями он охотно делился, переслал также газетные вырезки со статьями о старопечатных и рукописных книгах, написанными им и другими авторами, негатив титульного листа Острожской Библии, старинную бумагу для реставрации книг.

Михаил С. Севастьянов переслал Лидии И. Збралевич отпечатанную на пишущей машинке краткую справку о своем отце «Стефан Фёдорович Севастьянов и его коллекция старопечатных и рукописных книг», в которой сообщал,

³⁹ Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора Ростова-на-Дону, <http://guvera.ru/articles/sevastyanov_mihail_stefanovich>.

⁴⁰ В. И. Малышев, *Задачи собрания древнерусских рукописей*, «Труды Отдела древнерусской литературы», т. 20, Москва, Ленинград 1960, с. 305.

⁴¹ Т. Г. Казанцева, *Певческие рукописи «собственного собрания С. Ф. Севастьянова» в фондах научных учреждений Новосибирска*, <http://conf.ict.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/130643>.

⁴² Н. П. Бондар, *Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця з фондів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: дослідження: пошуківний опис*, Київ 2012, с. 42–43.

что значительную часть коллекции Стефан Фёдорович получил от своего дяди⁴³, но основная часть была собрана самим Стефаном Ф. Севастьяновым, главным образом в предреволюционные годы, во время первой мировой войны, гражданской и первые годы советской власти, когда книги можно было видеть «брошенными в разбитых особняках, пустых избах, в закрытых храмах, у макулатурщиков и торговцев случайными вещами». В мирное время (20-е–30-е годы) Стефан Фёдорович собирал книжные редкости у своих единоверцев-староверов.

Стефан Фёдорович был увлеченным коллекционером, много путешествовал, побывал на Волге, Иргизе и Керженце, на Тереке, в Сибири, в Гуслице, на Дону и в других старообрядческих центрах. Перед смертью Стефана Фёдоровича его собрание старопечатных и рукописных книг составляло 700 томов. В его коллекции были 15 пергаменных рукописей, Часовник Ивана Фёдорова и «многие другие редкости». В письмах упоминается каталог книг Стефана Севастьянова, присланный для ознакомления Лидии Ивановне Збралевич и по договоренности отосланный ей обратно Михаилу Стефановичу. О дальнейшей судьбе этого каталога нам ничего не известно.

Таким образом, провененции – знаки бывших владельцев (запись и печать), сохранившиеся в экземпляре Евангелия 1575 г., придают ему особую ценность. Они являются источником сведений об историко-культурном контексте бытования книги на протяжении нескольких веков, ее воздействии на мировоззрение многих поколений читателей. Вкладная запись игумена Евфимия позволяет представить духовный мир писателя, книгописца XVI века, оставившего след в истории Иосифо-Волоколамского монастыря. Его высказывание о книге дает возможность понять значение первых изданий Священного Писания в XVI веке, их непререкаемую ценность как важнейшего элемента христианской культуры.

Несомненный интерес для исследователей представляют также дополнительные материалы о бывших владельцах книг (записи в приходно-расходных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря, материалы служебной переписки с коллекционерами), являющиеся источниками для изучения биографии книжников конца XVI и XX веков, формировании книжных собраний того времени.

⁴³ Вероятно, имеется в виду Иов Севастьянов, священник старообрядческой общины хутора Подстепного.

SUMMARY

Elena Titovets

**Owners and readers of the copy of the 1575 year Gospel
(from the funds of the Central Science Library
of the National Academy of Sciences of Belarus)**

Keywords: Cyrillic printed books, Eleazar Turkov, Stephen Sevastyanov

The article describes an endowment inscription and a stamp in a copy of the Gospel (Vilnya, 1575) from the collection of the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus. The first owner of the book was the Father Superior of the Joseph-Volokolamsk Monastery Euthymius – Eleazar Ivanovich Turkov (before 1524 – after 10.1.1587), writer, compiler and copyist of books. The last owner – the descendent of the Starovyery family collector Mikhail Stefanovich Sevastyanov (1928–2006), son of Stephen Fedorovich Sevastyanov (1872–1944).

